

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
Кафедра английской филологии и перевода

ТОРОПОВА Анастасия Андреевна

ОБЩЕОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В АСПЕКТЕ ПЕРЕВОДА
(на материале англо-русских переводов)
Выпускная квалификационная работа

Научный руководитель:
к.ф.н., доц. Куралева Т.В.

Санкт-Петербург
2017 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О ПОНЯТИИ ОТРИЦАНИЯ В ПЕРЕВОДЧЕСКОМ АСПЕКТЕ	5
1.1 Понятие отрицания в логике.....	5
1.2 Понятие отрицания в грамматике.....	6
1.3 Общеотрицательные и частноотрицательные высказывания в английском языке.....	11
1.4 Средства выражения отрицания в английском языке.....	14
1.5 Переводческая адекватность и эквивалентность как лингвистическая проблема	16
1.6 Переводческие трансформации.....	19
1.6.1 Перестановки.....	21
1.6.2 Замены.....	22
1.6.3 Добавления и опущения.....	24
1.6.4 Понятие антонимического перевода.....	24
Выводы по главе 1.....	26
ГЛАВА 2. СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ ОБЩЕОТРИЦАТЕЛЬНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ НА РУССКИЙ ЯЗЫК	28
2.1 Грамматические общеотрицательные предложения.....	28
2.2 Семантически общеотрицательные предложения.....	34
2.3 Имплицитные общеотрицательные предложения.....	38
Выводы по главе 2.....	44
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	46
Список использованной литературы.....	48
Список источников примеров.....	50
Список сокращений.....	50

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая работа посвящена изучению способов выражения общего отрицания при переводе на русский язык.

Актуальность данной работы обусловлена, тем, что она выполнена в русле таких направлений современной лингвистики, как теория перевода и сопоставительная лингвистика.

Объектом данного исследования являются общеотрицательные предложения с эксплицитным и имплицитным отрицанием.

Предметом данного исследования являются морфологические, лексические и грамматические средства выражения отрицания на языке оригинала и в переводе на русский язык.

Цель данной работы – провести анализ основных средств и способов выражения общего отрицания в английском языке и описать способы его перевода на русский язык.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. Рассмотреть понятие отрицания как логическую и как грамматическую категорию.
2. Рассмотреть понятие переводческих трансформаций, понятия эквивалентность и адекватность в переводе.
3. Рассмотреть понятия общеотрицательного и частноотрицательного предложения.
4. Выявить способы перевода общеотрицательных предложений, в которых отрицание выражено грамматически, лексически и имплицитно.
5. Рассмотреть переводческие трансформации, использующиеся при передаче общеотрицательных предложений.

Материал для исследования собран методом сплошной выборки из произведений художественной прозы 19-20 в. на языке оригинала и в переводе на русский язык общим объемом 2000 страниц.

Научная новизна данного исследования обусловлена тем, что ранее данная тема не становилась предметом многоаспектного анализа, а также тем, что в рамках данного исследования категория отрицания рассматривается как в семантических, так и в синтаксических позициях.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что результаты данного исследования могут послужить материалом для составления учебных пособий по изучению грамматики английского языка .

Практическая значимость данной работы состоит в том, что результаты проводимого в рамках данного исследования анализа могут быть использованы при разработке учебных курсов по грамматике.

Работа состоит из введения, двух глав (теоретической и практической), заключения и списка использованной литературы.

В первой главе будут представлены теоретические основы исследования, касающиеся видов общеотрицательных предложений, понятия отрицания в логике, грамматике, основных видов переводческой деятельности и связанных с ней понятий, таких как переводческая адекватность и эквивалентность.

Во второй главе будет проведен анализ средств и способов передачи отрицания на языке оригинала и при переводе общеотрицательных предложений на русский язык.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О ПОНЯТИИ ОТРИЦАНИЯ В ПЕРЕВОДЧЕНСКОМ АСПЕКТЕ

1.1 Понятие отрицания в логике

Категория отрицания издавна привлекала внимание ученых и исследователей в области лингвистики, логики и философии. Данная категория имеет универсальный и в то же время противоречивый характер, что обусловлено тем фактом, что разные ученые трактуют понятие отрицания по-своему.

Например, Х.Карри полагает, что отрицание утверждения является повторным утверждением, указывающим на то, что первое - ложно. (Карри 1969 : 364). В то время как, большинство философов, по словам В.Н.Бондаренко, заявляют, что отрицательные предложения не несут в себе смысловой нагрузки, ввиду того, в широком понимании, отрицание выражает идею отсутствия (Бондаренко 1983 : 6).

Согласно И.В.Швайко, первые попытки классификации отрицательных предложений были предприняты еще древними греками. Таким образом, Аристотель выделял два типа отрицания: «предикативное», при котором отрицается связь между сказуемым и подлежащим и «фразовое», действие которого распространяется на одно из семантических составляющих того или иного предложения. (Швайко 2012: 153).Стоит отметить, что данная концепция легла в основу деления предложений на частноотрицательные и общеотрицательные.

Изучением понятия отрицания в рамках логического аспекта занимались не только древнегреческие философы. В.Н.Бондаренко отмечает, что древнеиндийские философы указывали на существование особой отрицательной реальности, категории небытия, куда они включали два основных ее признака- различие и отсутствие. Более того, почти все древние

философы признавали реальность существования не только бытия, но и небытия. (Бондаренко 1983: 9).

В.Н.Бондаренко утверждает, что помимо вышеуказанной концепции, древнегреческими философами выдвигалась идея о существовании реальности отличной от данной, в основу которой, по словам И.Н.Бродского, легло представление о мире первобытного человека, так как анализ примитивных языков указывает на то, что ранее отрицание передавалось с помощью отсылки к так называемой категории «невидимого мира», в то время как в развитых языках с этой целью используются отрицательные высказывания (Бродский 1973: 8). В качестве альтернативы концепции особой отрицательной реальности, И.Н.Бродский указывает на существование концепции реальности, отличной от данной, которая также является онтологической (там же: 16). Как и В.Н.Бондаренко, И.Н.Бродский говорит о том, что в самой общей форме данная концепция содержалась в учении Платона о небытии, который полагал, что не существует абсолютного небытия, но существует относительное (Бродский 1973: 16).

1.2 Понятие отрицания в грамматике

В рамках грамматического аспекта изучения понятия отрицания стоит отметить, что категория отрицания характеризуется наличием большого количества классификаций видов отрицательных предложений и средств выражения отрицания. Более того, ввиду того, тесной взаимосвязи между аспектами изучению данной категории большинство исследователей предпочитают рассматривать отрицание комплексно, то есть в логико-грамматическом или логико-философском аспекте.

Ввиду того, что предметом изучения логики являются законы мышления, в то время как грамматика занимается вопросами структуры выражения мысли, Л.М Сызранцева настаивает на том, что связь формальной логики и грамматики

неоспорима (Сызранцева 1995: 8) . Аналогичной точки зрения придерживается В.Н. Пилатова, которая утверждает, что отрицание - это не чисто грамматическая категория, но сложная коммуникативная операция, с помощью которой представляется возможным выразить отношение к тому или иному факту и что с точки зрения логики концепция отрицания толкуется как нечто существующее или несуществующее, истинное или ложное. Говоря об отрицании в логическом аспекте, В.Н.Пилатова утверждает, что необходимо различать отрицание, передающее идею не существования и отрицание, которое используется в качестве опровержения (Пилатова 2002: 9).

Данная точка зрения имеет сходство с точкой зрения Х.Карри, упомянутой в предыдущей главе.

Затрагивая понятие отрицания в логико-грамматическом аспекте, Е.Г.Казимянец придерживается обратной точки зрения и утверждает, что основой данной категории является логическое отрицание (Казимянец 1987: 16).

Некоторые ученые и вовсе не выделяют отрицание как отдельную категорию, но относят его к разновидностям модальности. Данная точка зрения восходит к теории О.Есперсена о трех ступенях модальности, которая будет изложена ниже.

Согласно О.Есперсену, который предпочитает рассматривать категорию отрицания с позиции логики и грамматики, логики различают противоречащие (такие как “white-белый” и “not white-не белый”) и противные понятия (“white-белый”, “black-черный”). По его словам, противоречащие понятия охватывают все существующее, в следствие чего промежуточные понятия исключаются, в свою очередь для противных понятий характерно наличие одного или нескольких промежуточных понятий. Рассматривая предложения *John is reach* (Джон богат) и *John is not reach* (Джон не богат), О.Есперсен предлагает расценивать их как противные, нежели противоречащие понятия, в силу того, что в данном случае представляется возможным подобрать промежуточное по своему значению

выражение: *Perhaps John is reach* (Возможно, Джон богат) и *No doubt John is reach* (Без сомнения Джон богат)(Есперсен 1958 : 374).

На основании данных примеров, О.Есперсен предлагает выделить три ступени деления: Positive, Queastionable и Negative. Благодаря данной теории, существует точка зрения, согласно которой утверждение или отрицание расцениваются как разновидности модальности (там же: 374).

А.И.Смирницкий также не выделяет отрицание в отдельную категорию, но рассматривает данное понятие в рамках предикативности (Смирницкий 1957: 104-105). Рассматривая категорию предикации на примере предложений *He is a doctor-He is not a doctor*, А.И.Смирницкий указывает на то, что в них присутствует полностью выраженное утверждение о наличии или отсутствии какого-либо признака или какой-либо связи между объектами(там же: 104-105). Таким образом, отрицание рассматривается в рамках предикативности, характеризующейся предписанием наличия или отсутствия того или иного признака. Аналогичную точку зрения разделяют Г.Н.Макарова (Макарова 1978: 11—12), Ю.М.Скробнев (Скробнев 1967:78), В.А. Родионова (Родионова 1976: 44).

Помимо деления отрицательных понятий на противоречащие и противные, О.Есперсен предлагает разделять специальное отрицание, относящееся к отдельному понятию, и нексусное, относящееся к двум компонентам нексуса. Для первого случая характерно употребление отрицательных префиксов и наречия *not* в препозиции (*unhappy, disorder, not happy*), в некоторых случаях, утверждает О.Есперсен, слова без отрицательной приставки тоже можно воспринимать как слова с отрицательным значением (*to lack=have not, fail=not succeed*). Для нексусного отрицания характерно употребления отрицательного наречия, расположенного при глаголе (*does not come-doesn't come*).(Есперсен 1958: 380). В качестве сравнения О.Есперсен приводит в пример два предложения с использованием разных типов отрицания, но схожих семантически. В одной из них отрицается нексус: *Many of us didn't want the war*- Многие из нас не хотели войны. Во втором - *Not many of us wanted the war* - не

многие из нас хотели войны, отрицательное наречие *not* относится к слову *man*, которое можно заменить синонимичным *few* (Есперсен 1958: 380).

Стоит отметить, что трактовка отрицания того или иного предложения обусловлена контекстом. Так, приводя в пример предложение *She is not happy*, О.Есперсен утверждает, что под ним можно понимать либо описание ее состояния (в таком случае связку *not happy* представляется возможным заменить на *unhappy*), либо как отрицание факта того, что она является счастливой (там же: 381).

Говоря о тенденции притягивать отрицание к глаголу, О.Есперсен замечает, что она, зачастую встречается обратное явление-стремление притянуть отрицательное понятие к любому слову, которое может стать отрицательным. Например, в литературе предложение *We met nobody* стилистически считается гораздо более изысканным, нежели *We didn't meet anybody*. Более того, лингвист утверждает, что в рамках данной тенденции автор отдает предпочтение словам, подобным *nothing* там, где употребление некусного отрицание было бы более уместным (*You need to be under no uneasiness, He was no ordinary boy*)(Есперсен 1958:380). Стоит отметить, что концепция деления отрицательных предложений на специальные и некусные имеет сходство с концепцией А.М.Пешковского о делении отрицательных предложений на частноотрицательные и общеотрицательные.

Помимо деления отрицательных высказываний на противные, противоречащие, некусные и относящиеся к одному элементу (специальные) О.Есперсен выделяет двойное или коммулятивное отрицание (там же: 381). Он полагает, что если два отрицания относятся к одному и тому же понятию, то результат всегда будет утвердительный (*not uncommon, not without some fear*). Однако, если отрицания относятся к двум разным словам, то итог вполне может быть отрицательным. (там же: 381). Более того, лингвист утверждает, что особой разновидностью двойного отрицания является так называемое подхватывающее отрицание, для которого характерно употребление

разделительного сочетания с *neither..nor*, или же ограничительное добавление с *not even* (*He cannot sleep, neither at night nor in the daytime*)(там же: 382).

Помимо вышеперечисленных видов отрицательных предложений, О.Есперсен выделяет особый вид отрицания, который он называет подразумеваемое отрицание, характеризующееся несоответствием между понятийным значением и грамматическим выражением. В данном случае отрицание в предложении отсутствует и лишь подразумевается (там же :382).

1.3 Общеотрицательные и Частноотрицательные высказывания в английском языке

Несмотря на то, что на сегодняшний день в лингвистике существует большое количество типологий отрицания, наиболее широко распространённой среди семантико-синтаксических классификаций является деление отрицательных предложений на частноотрицательные и общеотрицательные.

И.В Швайко утверждает, что в рамках данной классификации, в первом случае- отрицание относится ко второстепенному члену предложения при положительном сказуемом, во втором случае- сказуемое оформляется отрицательно (Швайко 2012: 152).

По мнению А.М.Пешковского, который является автором концепции деления отрицательных предложений на частноотрицательные и общеотрицательные, только лишь отрицание, стоящее перед сказуемым, придает всему предложению отрицательный характер, отрицание же, расположенное при других членах предложения, не влияет на утвердительный смысл того или иного высказывания. Таким образом, глагол-сказуемое - конструктивный центр высказывания (Пешковский 1956: 387).

Например, в предложении *They live not far from here*, несмотря на наличие негатора в виде частицы *not*, предложение не интерпретируется как общеотрицательное, ведь отрицательное частица соотносится с конституентом *far from here* (NE 2011:2).

Несмотря на то, что основным признаком разделения отрицательных предложений на частноотрицательные и общеотрицательные является позиция негатора (при сказуемом или же второстепенным членом предложения) большинство лингвистов указывают на важную роль фразового ударения и контекста. Таким образом, согласно Карповой И.Д, область действия отрицания определяется коммуникативной задачей. В случае, если высказывание затрагивает всю ситуацию целиком, его принято относить к

общеотрицательным, если оно соотносится с определенным аспектом ситуации-к частноотрицательным (Карпова 2013: 316).

В свою очередь, И.В.Швайко утверждает, что помимо традиционного деления отрицательных предложений на обще- и частноотрицательные, время от времени исследователям приходится сталкиваться с таким явлением, как «смещение отрицания». Так, в предложении *“He didn’t solve all of your problems”* (Он не решил всех ваших задач) маркером отрицания, является частица “not” стоит при глаголе-сказуемом, однако фразовое ударение падает на слово “all”, что указывает на другую семантическую нагрузку. Таким образом, формально являясь общеотрицательным, семантически предложение является частноотрицательным (Он решил не все ваши задачи - *He solved not all of your problems*) (Швайко 2012: 152-153).

И.В.Швайко настаивает на том, что не существует грамматического средства четкого выражения отрицания в частноотрицательном предложении, поэтому отрицание передается с помощью дополнительных стилистически средств. В пример она приводит предложение с использованием противопоставления: *She was not pretty but beautiful*, где отрицание располагается при глаголе, поэтому по форме предложение необходимо отнести к общеотрицательным, однако с точки зрения семантики отрицание является частным (Швайко 2012: 153). Придерживаясь аналогичной точки зрения, Л.М.Сызранцева утверждает, что одним из средств выражения отрицания в частноотрицательном предложении является смещение фразового ударения. По ее словам, предложением может выстроиться так, что отрицание присоединится к одному слову, а фразовое ударение будет падать на какое-то другое слово (Сызранцева 1995: 16).

Таким образом, утверждает И.В. Швайко, «отрицание при сказуемом не всегда делает высказывание общеотрицательным» (Швайко 2012:153). Более того, по ее словам, общеотрицательным с точки зрения семантики может оказаться предложение с положительно оформленным, то есть не имеющим при себе отрицательную частицу not, сказуемым. В пример И.В.Швайко приводит предложение с негативным местоимением в роли подлежащего и предложение,

позицию дополнения или обстоятельства, в котором занимают отрицательные наречия или местоимения (*Nobody knows how to programme their videos; David said nothing*). Согласно И.В Швайко, отрицательные предложения данного типа могут получать иное оформление, характеризующееся более точным соответствием между семантической и формальной сторонами высказывания (*David didn't say anything*)(Швайко 2012: 153). По мнению исследователя, в случае, если в подобного рода предложениях отрицание стоит при глаголе, сопровождающие его обобщающие члены формально являются положительными, однако с точки зрения семантики носят неутвердительный характер. И.В.Швайко утверждает, что по мнению Р.Квирка, входящие в состав подобных конструкций неопределенные местоимения и наречия являются неассертивными единицами, что означает, что они не используются в утвердительных предложениях (Швайко 2012: 154).

В ходе данного исследования, наряду с общеотрицательными предложениями, оформленными традиционным образом, будут рассмотрены отрицательные предложения, формально являющиеся частноотрицательными (то есть не имеющие при сказуемом частицу *not*, позицию подлежащего, дополнения или же обстоятельства в которых занимают отрицательные местоимения или наречие), однако имеющие семантическую нагрузку общеотрицательного предложения.

1.4 Средства выражения отрицания в английском языке

Категория отрицания носит столь универсальный характер не только благодаря наличию большого количества интерпретаций самого понятия как в логике, так и в грамматике, но и за счет наличия большого количества средств его выражения, как грамматических, лексических, морфологических, так и имплицитных.

Затрагивая тему средств выражения отрицания в английском языке, Л.М.Сызранцева считает, что стоит выделять:

Морфологическое (*It was **uneventful** afternoon.*), синтаксическое (*Little relaxation never hurt anyone*), лексическое (*My father **failed** to be a good husband*) и имплицитное отрицание (**Much** you know about love) (Сызранцева 1995: 75). В свою очередь, М.Н.Сметанина настаивает на том, что все средства выражения отрицания можно объединить в синтаксические, морфологические, лексические и лексико-грамматические формы (Сметанина 1977: 53-56).

Согласно В.Н.Бондаренко, одним из наиболее распространенных способов передачи отрицания в английском языке являются отрицательные аффиксы, выражающие значения отсутствия. Подобные аффиксы присоединяются только к именным словам, в то время как глагольное сочетание передается аналитически с помощью слияния глагола с частицей “not” (Бондаренко 1983: 79).

Данная классификация имеет сходство с концепцией А.М.Пешковского, разделяющего предложение на частноотрицательные и общеотрицательные и О.Есперсена, который предлагает разделять нексусное и специальное отрицание.

По Наблюдениям З.Х.Хабекировой, с точки зрения морфологических способов выражения отрицания в английском языке при именах

прилагательных и существительных чаще всего употребляются префиксы –un, –in, –non. Отрицательный суффикс –less, присоединяется к основам имен прилагательных и существительных (powerless, useless) (Хабекирова 2003: 15).

Как уже говорилось выше, одним из наиболее широко распространенных средств передачи отрицания в английском языке является употребление отрицательных местоимений и наречий, выражающих значение отсутствия и несуществования.

Также, помимо вышеперечисленных средств передачи отрицания в английском языке, существует неявный или же имплицитный способ выражения отрицания. К лексическим средствам, в рамках данного способа выражения отрицания относятся слова, словосочетания и фразеологические обороты с отрицательной семантикой, характеризующиеся отсутствием соответствующих утвердительных форм. В качестве примера, В.Н.Бондаренко предлагает рассмотреть глагол to fail в качестве синонима к глаголу not to do. Предложение “*He failed to appear*” семантически равнозначно предложению “*He didn't appear*”. Этот же глагол может образовывать грамматическую форму отрицания: “*Don't fail to let me know.*” (Бондаренко 1983: 107) .

Е.М.Люльчева определяет имплицитность, как асимметричность, то есть несоответствие плана содержания и выражения (Люльчева 2013: 101).Разделяя точку зрения Карповой И.Д, Е.М. Люльчева настаивает на том, что выбор тех или иных средств передачи отрицания определяется коммуникативной задачей, условиями коммуникации, целью беседы(там же: 102). Лексически, отрицание может передаваться с помощью глаголов отрицательной семантики, таких как to fail, to forget, to deny. Помимо вышеуказанных лексических единиц, отрицание может передавать и глагольная форма used to, так как с точки зрения семантики, она выражает действие совершившееся в прошлом(там же: 106) .

В рамках данного исследования также будут рассмотрены предложения, в состав которых входят слова с общеотрицательной семантикой, не имеющие при себе маркера отрицания.

1.5 Переводческая адекватность и эквивалентность как лингвистическая проблема

Перевод - это вид деятельности, связанный с интерпретацией смысла того или иного текста на исходном языке, поиском подходящего эквивалента и направленный на создание семантически равнозначного текста на языке перевода. В отличие от исследователей, занимающихся изучением понятия отрицания и его видов, как в логическом, так и в грамматическом аспекте, лингвисты, занимающиеся исследованием переводческой эквивалентности, разделяют схожую точку зрения в трактовке понятия эквивалентности и указывают на его первостепенное значение в процессе перевода.

Таким образом, согласно И.С.Алексеевой, в современной теории перевода термин переводческая эквивалентность обозначает соответствие текста перевода тексту оригинала (Алексеева 2004: 140). Данное понятие включает в себя представление о максимально приближенном к оригиналу результате перевода и о средствах его достижения.

Указывая на высокую значимость понятия переводческой эквивалентности, Гарбовский Н.К утверждает, что эквивалентность-это один из центральный терминов, в котором излагается проблема верности перевода (Гарбовский 2007: 262). Важность данного понятия подчеркивает и В.Н.Комиссаров, утверждая, что понятие эквивалентности раскрывает важнейшую особенность перевода и «является одним из основополагающих понятий в современном переводоведении» (Комиссаров 2001: 134).

Понятие переводческой эквивалентности связано с преобразованием исходного текста с целью создания эквивалента на языке перевода. Р.Якобсон считал, что вследствие того, что грамматические структуры языков различны, при переводе мы имеем два абсолютно различных набора ситуаций с возможностью осуществления определенного выбора, что в свою очередь несет в себе угрозу полного искажения смысла. (Якобсон 1978: 21) .

Переводческая деятельность тесно связана с понятиями «значение» и «смысл». Г. Егер определяет смысл как «коммуникативная значимость текста». (Егер 1987: 138). Он полагал, что в момент межъязыкового общения — при переходе от оригинала к тексту на языке перевода коммуникативная значимость остается инвариантной.

Наряду с понятием переводческой эквивалентности стоит рассмотреть понятие переводческой адекватности, как одну из центральных проблем переводоведения. Термин «адекватный перевод» использовался лингвистами И.И. Ревзиным и В.Ю. Розенцвейгом еще в 60-ых годах 20 века. Под «под адекватным переводом» подразумевался «полноценный перевод», отличающийся исчерпывающей передачей содержания исходного текста. В то время тексты, соответствующие вышеуказанному признаку, считались «полноценными» или «адекватными», то есть эквивалентными. Таким образом, понятия адекватности и эквивалентности являлись синонимичными. Примечательно то, что термины «адекватность» и «эквивалентность» этимологически связаны, ведь они приходят от одной и той же латинской формы *aequè*-равно, одинаково.

Однако между данными понятиями есть и различия. Согласно трактовке этих различий, предложенной А.Д.Швейцером эквивалентность больше нацелена на результаты перевода, в то время как адекватность связана с условиями протекания межъязыковой коммуникации (Швейцер 1988: 95). Второе различие состоит в том, что задачей эквивалентности является максимально полная передача оригинала, в то время как адекватность — это определенный компромисс, на который идет переводчик (там же: 95).

Стараясь подобрать определение термину адекватности или полноценности, Федоров А.В. утверждает: «Полноценность перевода означает исчерпывающую передачу смыслового содержания подлинника и полноценно функционально-стилистическое соответствие ему.» (Федоров 2002: 127).

Стоит отметить, что некоторые исследователи предлагают разграничить уровни адекватности. Так, к примеру, Ю.В.Ванников предлагает прежде всего выделить

семантико-стилистическую адекватность, которая определяется через семантическую и стилистическую оценку языковых единиц (Ванников 1988: 34-37).

Важно помнить, что в основе проблемы переводческой эквивалентности лежит тот факт, что ни одно слово не может иметь одинакового значения в двух различных высказываниях, так что абсолютное воспроизведение информации на другом языке невозможно. Ю.А.Найда определяет данное несоответствие словом “distortion”, что подразумевает опущение или добавление какой-либо информации или изменение средств ее передачи с целью создания эквивалента на языке перевода (Nida 1966: 5). Занимаясь изучением данной проблемы, Липатова В.В утверждает, что в связи с отсутствием идентичных эквивалентов возникает необходимость в поиске наиболее близких по значению и стилевой окраске слов, что представляет собой проблему, ведь идиоматические ресурсы и грамматический строй языковых систем отличны друг от друга. (Липатова 2006: 83).

В зависимости от целей, который преследует переводчик в процессе своей деятельности выделяются два основным типа эквивалентности: формальная, то есть эквивалентность между языковыми единицами, зафиксированными в словарях и справочниках и динамическая (функциональная), характеризующаяся межкультурным различием при языковом соответствии. При соблюдении формальной эквивалентности внимание сосредоточено на самом сообщении, его форме и содержании, которое передается максимально точно и буквально. Согласно Липатовой В.В, тип перевода, характеризующийся использованием эквивалентности данного типа, называется gloss translation. Использование данного типа перевода может потребовать большое количество сносок и примечаний (Липатова 2006: 85).

Стоит отметить, что основной проблемой переводческой эквивалентности является тот факт, что при переводе всегда ощущается конфликт между формой и содержанием, то есть формальная эквивалентность противопоставляется динамической.

В своей работе Липатова В.В приводит в пример высказывание Дж.Мэтьюза, : «Ясно одно: перевести стихотворение полностью -это значит сочинить новое стихотворение.». К данной тенденции относятся явления межъязыковой трансформации, то есть различие между языковыми единицами двух языков, в ходе которого происходит лексический, грамматический или стилистический сдвиг(*shifting*).

К лексическому сдвигу относятся такие явления, как полисемия, синонимия, омонимия или антонимия. Например, слово *certificate* полисемично в английском языке. При переводе на русский язык любой из вариантов слова будет соответствовать определенному варианту в русском языке: *certificate*- аттестат, сертификат, диплом (*certificate of higher education*), свидетельство о рождении (*certificate of birth*), справка о месте жительства (*certificate of residence*). В свою очередь, к грамматическому сдвигу относится явление конверсии, а к стилистическому - конкретизации или же генерализации.

1.6 Переводческие трансформации

В предыдущем разделе данной главы была затронута проблема понятия переводческой эквивалентности, в основе которого лежит тот факт, что абсолютное воспроизведение единицы перевода на другом языке представляется невозможным. Это обусловлено различием в грамматическом строе языков, которое вынуждает переводчиков прибегать к изменению синтаксической структуры или лексической замене единиц исходного текста, то есть использовать различные трансформации для создания семантически тождественного текста на языке перевода.

Согласно Л.С.Бархударову, процесс перевода предполагает «межъязыковое преобразование» или же трансформацию текста на одном языке в текст на другом языке, соответственно сам процесс перевода можно считать

межъязыковой трансформацией.(Бархударов 1975: 189). По его словам, все виды преобразований, осуществляемых в процессе перевода можно отнести к четырем типам: перестановка, замена, добавления, опущения.

Л.С.Бархударов утверждает, что данное деление принято считать приблизительным, ведь существует ряд случаев, в которых то или иное преобразование можно трактовать и как один и как какой-либо другой вид переводческой трансформации.(там же: 189). В данной главе будут детально рассмотрены вышеперечисленные виды трансформаций.

1.6.1 Перестановки

Перестановка, как вид переводческой трансформации -это изменение порядка следования языковых единиц в тексте перевода. Согласно Л.С. Бурхадарову, как правило, элементами, подвергающимися перестановке, являются слова, словосочетания или же части сложного предложения. (Бархударов 1975: 190). Порядок следования слов в русском и английском языке не идентичен, что сказывается на процессе перевода. В английском языке, порядок следования членов предложения определяется правилами синтаксиса. Сказуемое следует за подлежащим и предшествует дополнению. Нередки случаи, когда обстоятельство времени выносится в начало предложения (*Last night a suburban train was derailed near London*). Что касается русского языка, порядок слов в структуре предложения в нем обусловлен не синтаксической функцией слов, а тем, что Бархударов определяет, как «коммуникативное членение предложения». В конце предложения как правило ставится новое, то есть сообщаемое впервые, второстепенные же элементы выносятся в начало предложения (там же : 191).

Более того, в процессе перевода может наблюдаться перестановка слова из одного предложения в другое, возможно изменение порядка следования частей сложного предложения. И.С.Алексеева определяет перестановку, как «изменение в переводе расположения языковых элементов, соответствующих языковым элементам подлинника». Она также утверждает, что наиболее частотны перестановки отдельно взятых членов предложения (*I'll come late today- Сегодня я приду поздно*) (Алексеева 2004: 159) .

1.6.2 Замены

Согласно И.С.Алексеевой, замены являются наиболее распространенным видом переводческих трансформаций, который можно подразделить на замены форм слова, чаще всего зависящие от расхождений в грамматическом строе языков (*beans* (мн.ч)-*фасоль*(ед.ч)), замены частей речи, замены членов предложения, синтаксические и лексические замены(Алексеева 2004: 159).

В свою очередь, Л.С.Бархударов предлагает классифицировать замены на грамматические, то есть замены форм слов, частей речи, членов предложения, лексические, а также лексико-грамматические, к которым относятся определенные конструкции (Бархударов 1975: 194).

К заменам частей речи относятся словосочетания типа: *popular protest*-протест населения (оппозиция прил. + сущ. заменяется оппозицией сущ. + сущ.) Согласно И.С.Алексеевой, подобные словосочетания вскоре приобретают клишированный характер, и вскоре подобная трансформация- замена становится однозначным эквивалентом (Алексеева 2004: 160).

По словам Л.С.Бархударова, весьма распространенной заменой при переводе с английского языка на русский является отглагольного существительного на глагол в личной форме: *He had one of those very piercing whistles that was practically never in tune...* (J. Salinger, *The Catcher in the Rye*,)-*Свистел он ужасно пронзительно и всегда фальшиво* (Бархударов 1975: 195). Замены членов предложения необходимы лишь в случае перестройки синтаксической структуры. В рамках данного подвида трансформации-замены может осуществляться замена сложного предложения простым и простого сложным, а также сложносочиненного предложения сложноподчиненным. Согласно Л.С.Бархударову, замена простого предложения сложным чаще всего вызвана причинами грамматического характера. Данная трансформация является необходимой при переводе английских предикативных и полупредикативных конструкций с неличными формами глагола, аналога которым не существует на русском языке. Например:

I like watching her dance. (G. Greene, *the Quiet American*, I, III)...Я люблю смотреть, как она танцует (Бархударов 1975: 195).

Что касается лексической замены, то в рамках данного подтипа переводческой трансформации происходит замена лексических единиц исходного языка лексическими единицами языка перевода, при этом данные единицы языка не являются словарными эквивалентами единиц исходного языка.

В рамках лексической замены, И.С. Алексеева предлагает выделять: конкретизацию, генерализацию, частичное изменение семного состава исходной лексемы, чье применение обусловлено сочетаемостью в рамках литературной нормы и перераспределение семного состава исходной лексемы(Алексеева 2004: 164-165). В свою очередь, Л.С.Бархударов, предлагает выделять конкретизацию, генерализацию и замену, основанную на изменении причинно – следственных отношений (Бархударов 1975: 209).

Согласно И.С.Алексеевой конкретизацией принято называть процесс замены слова или же словосочетания на языке оригинала с более широким референциальным значением, словом с более узким референциальным значением на языке перевода (Алексеева 2004: 164). Генерализацию же И.С.Алексеева определяет как «обратную конкретизацию», то есть использование на языке перевода слова с более широким чем на исходном языке референциальным значением(там же: 165).

Л.С.Бархударов утверждает, что процессе перевода зачастую употребляются лексические замены, основанные на причинно – следственных связях между понятиями. Таким образом, в процессе перевода слово или словосочетание исходного языка может заменяться словом или словосочетанием, которое по логическим связям указывает на причину действия или состояния, обозначенного языковой единицей языка оригинала.

Например: *I don't blame them*-Я их понимаю. Замена основана на причинно-следственных отношениях: я их не виню **потому**, что я их понимаю (Бархударов 1975:213).

1.6.3 Добавления и опущения

Согласно И.С.Алексеевой, добавления представляют собой «расширение текста подлинника, связанное с необходимостью полноты передачи его содержания, а также различиями в грамматическом строе».(Алексеева 2004: 166).

Опущение представляет собой процесс, обратный добавлению. Согласно Л.С.Бархударову, в рамках данной переводческой трансформации как правило опускаются семантически избыточные слова. Одним из примеров данного явления в английском языке являются так называемые «парные синонимы», соединяющиеся союзом *and* и имеющие крайне близкое референциальное значение. Данное явление в большей степени характерно для текстов юридического характера(Бархударов 1975: 225-226).

1.6.4 Понятие антонимического перевода

Суть антонимического перевода состоит в том, чтобы выразить мысль языковой единицы подлинника через противоположное значение на языке перевода, при этом не повлияв на семантику.

И.С.Алексеева выделяет Антонимический перевод как отдельный вид переводческой трансформации, который представляет собой комплексную лексико-грамматическую замену, преобразовывающую утвердительную конструкцию в отрицательную, она также утверждает, что данный тип трансформации является контекстуальным и полностью зависит от выбора переводчика. Использование техники антонимического перевода и других трансформаций тесно связано с понятиями переводческой адекватности и

эквивалентности, описанными выше и обусловлено различиями в структурах английского и русского языка.

Согласно Е.С Петровой, сравнительно бедная морфология английского языка позволяет заметить, что русский язык более «эксплицитен морфологически» (Петрова 2011: 10).

Она утверждает, что с точки зрения морфологии в лингвистике выделяют 4 типа языков: флективные, изолирующие, агглютинативные и инкорпорирующие (там же: 12). Флективные языки, в свою очередь, подразделяются на два типа: синтетический и аналитический, в котором важным средством морфологии выступает употреблением вспомогательных единиц. Русский язык относится к преимущественно синтетическим, английский – к аналитическим. Аналитизм характеризуется неспособностью полнозначительных слов к изменению, вследствие чего появляется необходимость в использовании служебных слов для передачи различных грамматических значений и связи между словами.

Относительно синтаксиса, и русский и английский язык, по словам Е.С.Петровой относятся к номинативному строю, предполагающему наличие именительного и косвенных падежей в системе имени, противопоставление действительного и страдательного залога. (Петрова 2011: 15)

Выводы по главе 1

Суммируя все выше сказанное, стоит отметить, что в рамках данного исследования понятие отрицания будет рассматриваться как логико-грамматическая категория, не смотря на то, что некоторые ученые относят отрицание к разновидностям модальности или к категории предикативности. Под отрицательным предложением будет подразумеваться такое предложение, в котором присутствует отрицательный элемент, указывающий на то, что, по мнению говорящего, связь между компонентами предложения не существует. В рамках данного исследования стоит еще раз обратить внимание на тесную взаимосвязь понятия отрицания в формальной логике и грамматике, ввиду того, что грамматика занимается изучением структуры выражения мысли, а логика-законами мышления.

Не смотря на большое количество разнообразных классификаций отрицательных предложений, с точки зрения смысловой, а не формальной выраженности все они основываются на одном и том же принципе: отрицание отдельного семантического поля или всего смысла высказывания.

В ходе данного исследования, наряду с общеотрицательными предложениями, оформленными традиционным образом (с отрицательно оформленным сказуемым), будут рассмотрены отрицательные предложения, формально являющиеся частноотрицательными, а также предложения, в состав которых входят слова с отрицательной семантикой, не имеющие при себе маркера отрицания и другие предложения, отрицания в которых выражены имплицитно, с помощью таких лексических единиц, как *much*, *fat chance* в препозиции, оборота *used to* и др.

Данный вид отрицания, характеризующийся несоответствием между понятийным значением и грамматическим выражением в дальнейшем будет именоваться семантическим.

В силу того, что общеотрицательные предложения рассматриваются в аспекте перевода, также стоит отметить, что в основе переводческой деятельности должен лежать тот факт, что ни одно слово не может иметь одинакового значения в высказываниях разных языков. Целью перевода является поиск ближайшего по значению эквивалента, что влечет за собой возникновение таких понятий, как переводческая адекватность и эквивалентность- соответствие текста перевода тексту оригинала.

Достижение вышеуказанного соответствия предполагает преобразование исходного текста в рамках осуществления межъязыковой коммуникации, что подразумевает использование техник трансформационного перевода. К трансформациям относят перестановку, замену, добавление, опущение, конкретизацию, генерализацию, антонимический перевод и др.

ГЛАВА 2. СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ ОБЩЕОТРИЦАТЕЛЬНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

2.1 Грамматические общеотрицательные предложения

В данном разделе будут рассмотрены примеры общеотрицательных предложений, оформленных грамматически на языке оригинала (предложения, маркером отрицания которых является отрицательная частица *not*, соотносящаяся с глаголом), а также будет проведен анализ изменений и преобразований данных предложений в процессе перевода на русский язык.

В ходе данного исследования было собрано большое количество примеров, которые характеризуются наличием симметрии между формальной и семантической сторонами отрицания:

1) *Hulloa! I won't keep you a minute.* (- Это ты? Я тебя **не** задержу). (LW)

Данное предложение является общеотрицательным как на языке оригинала, так и в переводе на русский язык. Негатор, в данном случае отрицательная частица *not* располагается при глаголе (*will not keep*), в следствие чего отрицается смысл всего высказывания. В предложении на русском языке достигается принцип формальной эквивалентности, так как отрицательная частица «не» располагается при глаголе, структура предложения сохраняется.

Примечательно то, что наибольшее количество примеров, переведенных без использования техники переводческих трансформаций в процессе перевода на русский язык, было найдено именно среди общеотрицательных предложений, оформленных грамматически. Данная тенденция обусловлена отсутствием несоответствия между понятийным значением и грамматическим выражением общеотрицательных предложений, что иллюстрируют нижеследующие примеры:

2) *I was right in thinking that he **would not offer** me a cocktail and I commended my prudence.*

(Я оказался прав, полагая, что он **не угостит** меня коктейлем, и похвалил себя за предусмотрительность)(СА)

3) *I **do not know** why the Driffields bothered about me unless it was from pure kindness of heart.*

(Не **знаю**, почему Дриффилды так заботились обо мне, - разве что просто по доброте сердечной) (СА)

4) *Being much occupied at the time with my own literary labors, I **did not bother** to read the complete text of *The Enchanted Hunters*. (Будучи в то время слишком занят собственными литературными трудами, я **не нашел** возможным ознакомиться с полным текстом «Зачарованных охотников»). (L)*

При переводе вышеперечисленных предложений отрицание передается на русский язык грамматически, то есть при помощи приглагольного негатора «не».

В том случае, если трансформация при переводе грамматических отрицательных предложений применяется, существенных изменений она не вносит:

5) *The critics **hadn't really liked** her Beatrice.* (Критикам **не очень понравилась** ее Беатриче.) (ТН)

В данном случае, в процессе перевода на русский язык происходит замена членов предложения. Предикативная единица предложения на языке оригинала (*The critics hadn't like*) заменяется другой предикативной единицей на языке перевода (*Беатриче не понравилась*). Более того, происходит опущение определено артикля *The*, ввиду того, что в переводе на русский язык, его смысловая нагрузка передается при помощи порядка следования синтаксических элементов, что обусловлено тема- рематическим членением предложения.

В следующем примере также достигается принцип формального и семантического соответствия при переводе общеотрицательного предложения. Предложение с приглагольным негатором переводится соответственно на русский язык, однако автор перевода предпочел использовать технику расщепления, разделив предложение оригинала на две части:

б) *It was a pity she had never had a chance of playing Rosalind, she would have looked all right in boy's clothes, of course it was too late now, but perhaps it was just as well she **hadn't risked it**.*
(Жаль, что ей не выпало случая сыграть Розалинду, ей бы очень пошел мужской костюм. Разумеется, теперь уже поздно, а может, и хорошо, что она **не стала рисковать**)(ТН).

Стоит отметить, что в данном предложении встречаются 3 типа общеотрицательных предложений, рассматриваемых в рамках данного исследования: семантическое с усилительным наречием *never*, то есть формально являющееся частноотрицательным, имплицитное, выраженное сослагательным наклонением и грамматическое общее отрицание, на котором стоит застроить внимание в данном разделе.

Аналитическая форма *had not risked* переводится на русский язык общеотрицательным предложением: *не стала рисковать*. Глагол *стала* используется автором перевода ввиду того, что у Past Perfect в английском языке есть значение незавершенного действия, что необходимо передать на русский язык. О двух других типах отрицания, встречающихся в данной примере будет рассказано в соответствующих разделах данной главы.

В следующем примере грамматические общеотрицательные предложения переводятся на русский язык с сохранением общего отрицания. Маркер отрицания в виде частицы *not* на языке оригинала переводится отрицательной частицей «не» на языке перевода.

7) *I didn't introduce him. I wasn't sure if your uncle would wish you to know him.* (Я вас **не познакомил**, потому что не **знал**, будет ли ваш дядя доволен таким знакомством)(СА)

В отличие от предыдущего примера, в данном случае автор перевода наоборот использует технику стяжения с добавлением союза *because*, вводящего *adverbial modifier of reason*, ввиду наличия четко-выраженной причинно-следственной связи между двумя предложениями.

В следующем примере аналитическая форма *have not spoiled* переводится на русский язык с добавлением усилительного наречия «ничуть», что придает

высказыванию выразительность и экспрессивность, а также передает значение исключения:

8) *'You **have not spoiled** my pleasure in meeting you, Mr Gray, 'said Lord Henry, stepping forward and extending his hand.* (Но **ничуть не испортили** мне удовольствия познакомиться с вами, мистер Грей, -- сказал лорд Генри, подходя к Дориану и протягивая ему руку)(DG).

Следует отметить, что в ходе данного исследования, были обнаружены примеры общеотрицательных предложений с оттенком модальности:

9) *You know you **needn't have troubled*** (Вы зря беспокоились).(TH)

В данном случае, стоит заострить внимание на том, что общее отрицание с оттенком сожаления *need not have troubled* переводится на русский язык антонимически, таким образом смысловая нагрузка предложения на языке оригинала выражается через противоположное значение.

В данном случае оттенок сожаления передается наречием «зря», однако у модальных глаголов *need to, ought to* в отрицательной форме, есть общепринятый эквивалент на русском языке- *не стоило*, ведь употребление данных глаголов в отрицательной форме указывает на то, что совершать какое-либо действие не было необходимости:

10) *"I **oughtn't to have taken** them.* (Мне **не следовало их брать**). (TH)

11) *You **needn't break up** the happy home," said Julia ironically.*

(- Ну, **разбивать** счастливый семейный очаг все же **не стоит**, - улыбнулась Джулия.) (TH)

В рамках данного исследования, был проведен анализ общеотрицательных предложений художественной прозы 19-20 веков. Ввиду того, что художественный текст подразумевает наличие большого количества оборотов и фигур речи, были обнаружены примеры употребления общеотрицательных предложений в составе такой фигуры речи, как литота:

12) *"You know **that's not half a bad idea.**"* (Знаешь, а это **совсем неплохая идея**). (TH)

В данном случае формальная выраженность предложения подразумевает общее отрицание, так как негатор располагается при глаголе *to be* в форме 3 л ед ч, однако с точки зрения семантики предложение является частноотрицательным.

На русский язык предложение переводится частноотрицательно, как и в нижеследующем примере:

13) *“Of course they’re rather common, but he **doesn’t write half badly**, and when you think what he came from it’s wonderful that he writes at all.”* (Конечно, они простоваты, но **пишет он неплохо**, и, если подумать, в какой обстановке он вырос, вообще удивительно, что он пишет). (СА)

В некоторых случаях отрицание используется для усиления:

14) ***Don’t you want** your daughter, now that her turn has come, to be happy in the admiration and company of boys she likes? **Don’t you want** them to have wholesome fun together?*

*(Разве вам не хочется, чтобы ваша дочь теперь в свою очередь находила счастье в восхищении нравящихся ей мальчиков? **Неужели вы не хотите**, чтобы они вместе предавались здоровым забавам?).* (L)

В данном случае, автор перевода предпочитает отказаться от анафорического употребления общего вопроса на языке оригинала, за счет чего пропадает логическое ударение. Сделано это было, вероятнее всего во избежание чрезмерной экспрессивности, избыточности средств и иррациональности, так как частицы *разве* и *неужели*, использующиеся в предложениях на языке перевода, уже имеют усилительный характер.

Стоит отметить, что в процессе перевода на русский язык происходит замена членов предложения и одна из предикативных единиц в предложении на языке оригинала переводится безличным предложением. Более того, автору перевода перестраивает синтаксическую структуру предложения, заменяя простое предложение (глагол-объект-инфинитив) сложным, что вызвано причинами грамматического характера.

В рамках данного исследования были найдены примеры общеотрицательных предложений, с использованием в них намеренного нарушения языковой нормы, как средства речевой характеристики литературных персонажей:

15) *You **don't think** I'm going to let you pay. I invited you* (***Неужто думаете**, я дам вам платить? Я вас пригласил*) (ТН). В данном случае отрицание передается наречием

разговорного стиля «неужто», что придает предложению эмотивный характер. В предложении на языке перевода речевая характеристика персонажа осуществляется посредством нарушения синтаксических норм, так как нарушается порядок следования синтаксических элементов и местоимение you выносится на первый план.

Следующий пример имеет схожую структуру на языке оригинала, так как порядок следования синтаксических элементов намеренно нарушается:

16) *You don't mind my asking though, do you? (Вы не в обиде, что я спросил, нет?)(ТН)*

Нередки случаи, когда переводчик того или иного текста предпочитает прибегнуть к технике антонимического перевода, за счет чего отрицание и вовсе опускается:

17) *He can't get over the way our accounts are kept. (Он поражен тем, как ведутся у нас бухгалтерские книги).(ТН)*

В предложении на языке оригинала отрицание располагается при модальном глаголе can, что делает его общеотрицательным. В переводе на русский язык отрицание опускается, в качестве эквивалента подбирается краткое страдательное причастие.

В следующем примере, автор перевода не только переводит общее отрицание утвердительно, но и использует фразеологический оборот, с ироническим оттенком значения для усиления выразительности и экспрессивности текста:

18) *Damn it, he's not important enough for that."- (Слишком много чести)(ТН)*

Таким образом, отрицание, располагающееся при глаголе to be в форме 3 лица ед. ч, опускается и предложение становится безличным.

Тот же самый принцип (опущение отрицания) реализуется и в первой части Compound Complex sentence нижеследующего примера:

19) *She knew that she didn't look well in costume; she could never understand why because no one could wear modern clothes as well as she could.*

(Джулия знала, что плохо выглядит в костюмах той эпохи, хотя никогда не могла понять почему: никто лучше нее не умел носить современное платье).(ТН)

Общее отрицание *didn't look well* переводится наречием «плохо», за счет чего предложение принимает утвердительный характер. В следующем предложении вместо приглагольного негатора используется усилительное наречие *never*, то есть формально являясь частноотрицательным предложение несет в себе смысловую нагрузку общего отрицания. В переводе на русский язык в связке с наречием «никогда», подчеркивающим значение исключения, употребляется отрицательная частица «не». Более того автор использует трансформацию добавления (той эпохи), так как на языке оригинала исходя из контекста не понятно, в каких именно костюмах Джулия выглядела плохо. Далее автор перевода, опускает союз *because*, вводящий обстоятельство причины и меняет подчинительную структуру предложения на сочинительную.

В рамках данного исследования было обнаружено небольшое количество примеров предложений, в процессе перевода которых изменению подвергался речевой акт:

20) *Don't mind takin' a risk, do you? (Но дело рискованное... Как вы на это смотрите?)* (LW). В вышеуказанном примере речевой акт просьбы заменяется на ассертив, вследствие опущения маркера отрицания, расположенного при глаголе.

2.2 Семантически общеотрицательные предложения

Наибольшее количество примеров, собранных в ходе данного исследования было оформлено частноотрицательно (с использованием таких лексико-грамматических средств передачи отрицания, как отрицательные местоимения и наречия), однако с точки зрения семантики, логического ударения они являлись общеотрицательными.

Наиболее частотными являются предложения с использованием отрицательного наречия *never* вместо приглагольного негатора несущего смысловую нагрузку общего отрицания:

21) *She had never seen a more beautiful young man, and she pursued him relentlessly.*

(Джулия **никогда в жизни не видела** такого красавца и стала упорно добиваться его)(ТН).

Стоит отметить, что на русский язык предложение переводится общим отрицанием, несмотря на формальную выраженность частого отрицания, то есть в процессе перевода преобладает семантическая составляющая, что указывает на неразрывную связь понятия отрицания в логике и грамматике. Более того, автор перевода использует трансформацию добавления (никогда в жизни), что указывает на усиление отрицания и придает высказыванию еще большую экспрессивность.

Помимо вышеуказанной причины необходимости полноты передачи содержания оригинала, употребление данного типа трансформации обусловлено употреблением на языке оригинала перфектного глагольного разряда, имеющего видовое значение полноты действия, в отличие от нижеследующего примера, где наречие «never» стоит при глаголе разряда Indefinite, что указывает на регулярно повторяющееся действие:

22) *I never know where my wife is, and my wife never knows what I am doing.-*

(Я **никогда не знаю**, где моя жена, и моя жена **не знает**, чем занят я)(DG). Стоит отметить что в данном примере автор использует опущение наречия никогда, которое является семантическим избыточным.

В следующем предложении усилительное наречие never также заменяет собой приглагольное отрицание. Однако при переводе на русский язык, автор использует общее отрицание, выраженное отрицательной частицей «не» расположенной при глаголе:

23) *It was a pity she had never had a chance of playing Rosalind*(Жаль, что ей **не выпало случая сыграть Розалинду**)(ТН).

Как уже говорилось выше, одной из наиболее распространенных тенденций в переводе общеотрицательных предложений на русский язык является то, что частноотрицательные предложения, в особенности предложения, средством выражения отрицания которых являются лексико-грамматические

языковые средства, имеющие общеотрицательную семантическую выраженность, переводятся на русский язык при помощи грамматических средств передачи отрицания и оформляются таким образом традиционно:

24) "*Neither a borrower nor a lender be,*" he quoted from Polonius. (В долг **не бери** и **взаймы не давай**", - цитировал он Полония)(ТН).

В данном случае, частноотрицательное предложение на языке оригинала переводится с помощью приглагольного отрицательного элемента, что делает высказывание общеотрицательным.

Ввиду отсутствия у частого отрицания явно выраженных грамматических средств его передачи, зачастую автору приходится прибегать к использованию дополнительных стилистических средств, например, противопоставления, однако в данном случае частное отрицание имеет четкую формальную выраженность: составной союз *neither...nor*, который характеризует собой так называемое подхватывающее отрицание, ввиду наличия двух отрицательных элементов. Как правило, в процессе перевода подобных предложений на русский язык, отрицание опускается в том случае, если отрицательные элементы относятся к одному слову. В случае, если элементы отрицания относятся к разным словам перевести предложением отрицательно представляется возможным, что и иллюстрирует вышеуказанный пример.

Директивный речевой акт в процессе перевода на русский язык сохраняется, формально отрицание передается грамматически с помощью отрицательной частицы «не», расположенной при глаголе.

Однако, стоит отметить, что в большинстве случаев двойное отрицание в предложении на языке оригинала переводится утвердительно:

В следующем примере для передачи отрицания используется отрицательное местоимение в позиции дополнения:

25) "*Oh, my pet, don't talk such nonsense. I've done nothing for you.*" (- Полно, малыш, **не болтай чепухи. Ничего я не сделала для тебя**)(ТН). Примечательно то, что в данном случае в первом предложении используется общее отрицание, выраженное

приглагольным негатором, во втором случае- частное отрицание с точки зрения формальной выраженности, но общее-с точки зрения семантики.

Для достижения симметрии между формальной и смысловой выраженностью можно преобразовать данное предложение, оформив сказуемое отрицательно, с использованием «неассертивной единицы»: I have not done anything for you, где not-маркер общего отрицания, а «anything»-неассертивная единица. Стоит отметить, что в данном предложении на языке перевода происходит перестановка, то есть изменение следования синтаксических элементов и семантически значимое слово выносится вперед, а также стилистически нейтральный глагол talk, заменяется разговорным синонимом «болтать» .

Следующие два предложения, формально являясь частноотрицательными, также несут в себе общеотрицательную смысловую нагрузку:

26) *There was no sound in the woods-not a leaf moved upon the trees, and all was peace around us-but we should have been warned by our first experience how cunningly and how patiently these creatures can watch and wait until their chance comes.* (В лесу **стояло полное безмолвие- ни звука, ни шелеста листьев...** И все-таки прежний опыт должен был подсказать нам, с какой хитростью и с каким терпением эти твари выслеживают свою добычу и выжидают удобного случая для нападения)(LW)

Отрицательно местоимение “no” является формальным признаком частноотрицательного предложения, однако в данном случае представляется возможным трансформировать сказуемое, оформленное положительно, в отрицательную форму, с добавлением неассертивной единицы: There was not any sound, соответственно формально данное предложение можно считать общеотрицательным. Примечательно то, что в процессе перевода на русский язык происходит опущение целой предикативной единицы (and all was peace around us), которая является семантически избыточной, ведь в начале предложения говорится: *There was no sound in the woods-not a leaf moved upon the trees.*

На русский язык предложение переводится утвердительно и конкретизируется. Стоит также отметить, что в данном предложении, помимо вышеуказанного, встречается еще один тип общеотрицательных предложений, рассматриваемых в ходе данного исследования, а именно отрицание, выраженное сослагательным наклонением. Данный вид общеотрицательных предложений будет рассмотрен в следующем разделе данной работы.

В некоторых случаях в предложении на языке перевода происходило смысловое развитие, что иллюстрирует следующий пример:

27) *We had imagined that put pursuers, the ape –man **knew nothing** of our brush-wood hiding-place, but we were soon to find out our mistake. (Мы воображали, что наши преследователи, человекообезьяны, **не подозревают** о существовании этого убежища в кустах, однако вскоре нам пришлось убедиться в своей ошибке.)(LW).*

Смысл частноотрицательного по форме сказуемого передается в данном случае общим отрицанием. Смысловое развитие реализуется за счет наличия причинно-следственных связей. Отрицание на языке оригинала *knew nothing* переводится на русский язык общеотрицательным оборотом *не подозревали* (не знали, следовательно, не подозревали).

Как уже говорилось выше, предложения данного типа можно подвергнуть трансформации с целью достижения симметрии между формальной и семантической выраженностью: *The ape-men knew nothing-The ape-men did not know anything.*

2.3 ИмPLICITНЫЕ общеотрицательные предложения

В рамках настоящего исследования, к имPLICITным средствам выражения отрицания относятся слова с отрицательной семантикой, не имеющие при себе маркер отрицания, фразеологические обороты, условные

предложения третьего типа и глагольный оборот *used to*, указывающий на то, что действие больше не совершается.

В нижеследующем предложении, которое уже рассматривалось и в первом и во втором разделе данной главы, присутствует сослагательное наклонение, сохраняющееся в процессе перевода на русский язык:
28) *It was a pity she had never had a chance of playing Rosalind, she **would have looked** all right in boy's clothes, of course it was too late now, but perhaps it was just as well she hadn't risked it.* (Жаль, что ей не выпало случая сыграть Розалинду, **ей бы очень пошел** мужской костюм. Разумеется, теперь уже поздно, а может, и хорошо, что она не стала рисковать)(ТН).

Данное предложение может послужить примером использования имплицитного отрицания ввиду того, что условие нереально и выполнено не было: *She would have looked (but she didn't, because she had never had a chance of playing Rosalind).*

Наличие сослагательного наклонения в данном предложении указывает на то, что действие характеризуется, как предполагаемое, желаемое, возможное, как и в нижеследующем примере, где немаловажную роль играет микроконтекст:

29) *Though you **would have thought**, with her brilliance, her roguishness, her sense of comedy **she would have been perfect**. The critics hadn't really liked her Beatrice.*(ТН)

Можно сказать, *She would have been perfect (but she was not, because the critics hadn't really liked her Beatrice)*. В переводе на русский язык отрицание, как и в предложении на языке оригинала, передается при помощи придаточного уступки: **Хотя** при ее блеске, ее лукавом кокетстве и чувстве юмора она, **наверное, была бы** идеальна в этой роли. Критикам не очень понравилась ее Беатриче.

На языке перевода, автор передает условность предложения наречием с оттенком сомнения «наверное», а также сослагательным наклонением, помимо этого происходит опущение предикативной единицы предложения на языке оригинала.

В рамках данного исследования было найдено большое количество примеров утвердительных и утвердительно-восклицательных предложений с

препозицией слов а fat chance, что на русский язык переводится фразеологическим оборотом, выражающим категорическое отрицание при возражении на что-либо и вносящим оттенок эмотивности:

30) "A *fat chance I'd have of that with a London manager.*" (I will not have a chance)
(*Черта лысого это мне удастся у лондонских антрепренеров*)(ТН).

Данное предложение носит утвердительный характер, однако семантически является отрицательным. Фразеологический оборот (Черта лысого) вносит в высказывание оттенок экспрессивности, как и в нижеследующем примере:

31) "A *fat chance she's got of ever setting foot in this theatre,*" said Julia to herself when she was gone. ("Черта лысого она получит что-нибудь в моем театре, - подумала Джулия, когда та ушла)(Т). Данная лексема относится к разговорному стилю и служит средством передачи экспрессивности, выразительности, а также речевой характеристики героя.

Стоит отметить особый случай употребления имплицитного отрицания, колкое ироничное замечание в предложении с препозицией лексемы а fat, которое переводится на русский язык частноотрицательно, что ведет к утрате смысловой нагрузки общеотрицательного предложения:

32) A *fat lot I care.*" - (I do not care, I could not care less)

- *Не моя печаль!*(ТН) Утвердительное предложение на языке оригинала переводится на русский язык при помощи употребления отрицательной частицы «не» перед притяжательным местоимением.

Что касается примеров с использованием глагольного оборота used to, стоит отметить, что они оказались наиболее частотными:

33) *You see, at my time of life I can't very well play young lovers, and authors don't seem to write the parts they used to write when I was a young fellow.* (Понимаете, в моем возрасте уже не станешь играть любовников, а авторы **перестали писать** роли, которые в моей

юности были в каждой пьесе)(ТН). В данном контексте оборот used to употребляется в постпозиции общего отрицания, что делает смысл предложения еще более прозрачным. В процессе перевода на русский язык автор перевода использует

глагол «переставать» для передачи действия регулярно совершавшегося в прошлом, но более не совершающего в настоящем.

Стоит отметить, что в данном предложении помимо вышеописанного, встречаются еще два общих отрицания, выраженных грамматически. В первом случае негатор соотносится с модальным глаголом *can*, во втором – со статическим *seem*.

В следующем примере, оборот *used to* используется для передачи регулярно повторяющегося действия в прошлом и несет в себе негативную коннотацию:

34) *His beauty created a sensation in Middlepool and the girls **used to hang** about the stage door to see him go out.* (Его красота произвела сенсацию в Миддлпуле, и у служебного входа **вечно торчала** куча девиц, поджидавших, когда он выйдет) (ТН).

На русский язык данный оборот переводится усилительным наречием «вечно» и глаголом с негативной коннотацией «торчала», что придает предложению оттенок эмотивности. Стоит отметить, что в данном случае употребление оборота *used to* обусловлено контекстом, ведь речь идет о прошлом человека, о годах его юности.

Помимо предложений, в которых присутствует сослагательное наклонение, к имплицитным средствам передачи общего отрицания также можно отнести предложения выражающие пожелания:

35) *No. But if it had to come **I wish it hadn't been** quite so matter of fact...* (Но уж если это должно было случиться, я бы предпочла, чтобы не так прозаично) (ТН). В данном случае, важную роль играет контекст, поэтому имеет смысл рассмотреть данное предложение в рамках проводимой между героями беседы:

She sighed deeply. It was a comfort to feel him holding her so tenderly. But she felt terribly sorry for herself.

"You're not angry with me, darling?" he asked.

*"Angry? No. But if it had to come I wish it hadn't been quite so matter of fact. **You talk as though it had just been a rather curious experiment.**"* Джулия предпочла бы, чтобы Роджер не говорил о произошедшем столь «прозаично», однако это уже произошло, то есть пожелание нереализуемо. Примечательно то, что формальная

выраженность подразумевает общее отрицание, однако семантически является общеотрицательным.

В заключительную группу примеров входят предложения общеотрицательного характера, отрицание в которых передается за счет употребления лексических единиц, имеющих отрицательную семантику:

36) *For some months Michael was so much occupied with his own parts that he **failed to notice** how good an actress Julia was.* (В течение первых месяцев Майкл так был занят собственными ролями, что **не имел возможности** заметить, какая Джулия прекрасная актриса)(ТН).

В данном случае глагол широкой семантики to fail используется в предельном значении. На общеотрицательный характер высказывания указывает тот факт, что предложение можно трансформировать, подобрав синоним к глаголу to fail с отрицательно оформленным сказуемым: failed to notice-did not notice-did not succeed in noticing. На русский язык глагол-сказуемое переводится общеотрицательно, выбор эквивалента обусловлен контекстом предложения (Не имел возможности, потому что был занят собственными ролями).

Глагол to fail, как и большинство глаголов с отрицательной семантикой полисемичный, поэтому в процессе перевода стоит обращать внимание на его синтаксическую позицию (Tom and Roger came back to eat an enormous tea and then played tennis till the light **failed**).

В тех случаях, когда глагол to fail употребляется в связке с оборотом «cannot but», занимая синтаксическую позицию союза but, отрицание опускается и предложение переводится утвердительно:

38) *They **could not fail to be charmed** by his frankness and warmed by his enthusiasm.* (Их **не могла не покорить** такая искренность, не мог не согреть такой энтузиазм)(СА).

Примечательно то, что на русский язык данный оборот переводится с помощью двух общеотрицательных оборотов, однако значение предложения остается положительным.

Не менее частотным глаголом с отрицательной семантикой, используемым для передачи общего отрицания является глагол to refuse,

который часто переводится на русский язык в связке с усилительным наречием «наотрез»:

39) *It was such a bore that Roger when he got to Eton refused to be photographed with her anymore.* (Так досадно, что, поступив в Итон, Роджер **наотрез** отказался фотографироваться вместе с матерью)(ТН). На русский язык данное предложение переводится утвердительно, однако представляется возможным трансформировать его, оформив сказуемое отрицательно, оставив смысл высказывания неизменным, что указывает на общеотрицательный характер предложения: *refused-did not agree to*, отказался -не согласился. Примечательно то, что в процессе перевода данного предложения, автор перевода предпочитает использовать технику трансформации замены. Таким образом, обстоятельство времени на языке оригинала заменяется на деепричастный оборот на языке перевода, более того, пассивный залог, подразумевающий направленность действия на подлежащее заменяется активным залогом (*to be photographed-фотографироваться*), а местоимение *she* в объективном падеже, заменяется именем существительным.

Помимо вышеперечисленных глаголов с отрицательной семантикой *to fail*, *to refuse* в рамках данного исследования были найдены примеры с использованием глагола *to miss*:

40) *Her heart ached, notwithstanding the scintillating performance she had given during the day; and it was with almost complete sincerity that with sighs, sad looks and broken sentences, she made him understand that her life was hollow and despite the long continued success of her (career she could not but feel that she had missed something.* (На сердце у Джулии было тоскливо, несмотря на блестящий спектакль, который она играла весь день; когда вздохами, печальными взглядами и недомолвками она дала Чарлзу понять, что жизнь ее пуста и, несмотря на свою успешную карьеру, она не может не чувствовать, что **упустила** нечто очень важное, она была почти искренна)(ТН). Трансформировав глагол с отрицательной семантикой в сказуемое с приглагольным негатором мы получим общеотрицательное, с точки зрения формальной выраженности предложение, что указывает на то, что предложение семантически общеотрицательно:
She did not pay attention to what was really important.

Выводы по главе 2

Суммировав все вышесказанное, стоит отметить, что в группе примеров общеотрицательных предложений, отрицание которых выражено грамматически, наибольшее количество предложений, было переведено на русский язык без использования переводческих трансформаций, что обусловлено отсутствием несоответствия между понятийным значением и грамматическим выражением.

Ирония и литота являются наиболее распространенными стилистическими средствами выразительности речи, для которых характерно употребление общего отрицания, как семантического, так и грамматического.

В процессе перевода общеотрицательных предложений на русский язык в связке с глаголом употребляются обобщенно-усилительные наречия (ничуть, наотрез, никогда).

Количество примеров предложений, с формальной выраженностью общего отрицания, однако с семантической нагрузкой частного составила 5 процентов от общего числа обнаруженных и проанализированных в ходе данного исследования примеров. На долю предложений, обладающих формальной выраженностью частного отрицания, но семантически являющихся общеотрицательными приходится 50 процентов от общего количества проанализированных примеров. Общеотрицательные предложения, оформленные грамматически составляют 45 процентов от общего количества собранных и проанализированных примеров.

Наиболее частотными группе примеров частноотрицательных предложений с общеотрицательной семантикой являются предложения с использованием отрицательного наречия *never* вместо приглагольного негатора, несущего смысловую нагрузку общего отрицания. Перевод наречия *never*

(никогда, либо никогда в жизни) на русский язык обусловлен видовым значением глагола.

В рамках данного исследования также было выявлено, что наиболее распространенным техникой трансформации при переводе англоязычных предложений на русский язык является антонимический перевод, а также замены и перестановки.

Примечательно то, что подавляющее количество примеров, имеющих частноотрицательную выраженность, но общеотрицательных по смыслу передавались на русский язык грамматически, что указывает на неразрывную связь понятия отрицания в логике и грамматике.

Что касается общеотрицательных предложений, выраженных имплицитно, то в данном случае, немаловажную роль играет контекст.

Среди имплицитных общеотрицательных предложений, проанализированных в ходе данной работы, примеры предложений с использованием глагольного сочетания *used to*, а также предложения с использованием сослагательного наклонения оказались наиболее частотными (50 процентов и 30 процентов соответственно).

Наименее малочисленной оказалась группа примеров, в которой встречалось сразу несколько средств выражения общего отрицания. В обнаруженных примерах встречалась комбинация из семантического отрицания, сослагательного наклонения и грамматически оформленного общего отрицания с приглагольным негатором.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В рамках данного исследования был проведен анализ основных средств выражения общего отрицания в английском языке, а также способов его перевода на русский язык.

В ходе данной работы под общеотрицательными предложениями подразумевались не только предложение с приглагольным негатором, но и предложения обладающие формальной выраженностью частного отрицания, но являющихся общеотрицательными с точки зрения семантики. Предложения, характеризующиеся наличием таких средств выражения отрицания, как слова с отрицательной семантикой, сослагательное наклонение, фразеологические единицы также рассматривались, как общеотрицательные предложения, выраженные имплицитно.

По итогам данного исследования, становится очевидным, что чаще всего общеотрицательные предложения, выраженные грамматически при помощи приглагольного негатора *not*, переводятся на русский язык без использования переводческих трансформаций. Семантически общеотрицательные предложения переводятся на русский язык общеотрицательно. Перевод имплицитных общеотрицательных предложений обусловлен коммуникативным контекстом.

К наиболее часто используемым в процессе перевода общеотрицательных предложений трансформациям можно отнести перестановку, замену и антонимический перевод. Использование той или иной трансформации в процессе перевода обусловлено различиями в грамматическом строе языков.

Группа примеров семантических общеотрицательных предложений, имеющих формальную выраженность частного отрицательного предложения, но семантически являющихся общеотрицательными оказалась наиболее

многочисленной. Обусловлено это тем, что предложений с негативным местоимением в позиции подлежащего и отрицательного наречия или местоимения в позиции дополнения или обстоятельства считается в литературном языке гораздо более изысканным, чем предложение, отрицание которого оформлено грамматически.

Стоит также отметить, что большинство предложений с семантическим отрицанием, то есть формально являющихся частноотрицательными, а семантически-общеотрицательными на русский язык переводились с использованием приглагольного негатора, что указывает на тесную взаимосвязь отрицания в логике, занимающейся законами мышления и грамматике, изучающей структуру выражения мысли.

Список использованной литературы

- 1) *Алексеева И.С* Введение в переводоведение.-СПб,2004.
- 2) *Бадхударов Л.С* Язык и перевод.-М.,1975.
- 3) *Бондаренко В.Н* Отрицание как логико-грамматическая категория. -М, 1983.
- 4) *Бродский И.Н* Отрицательные высказывания .-СПб,1973.
- 5) *Ванников Ю.В.* Проблемы адекватности перевода ,типы адекватности, виды перевода и переводческой деятельности. -М., 1988.
- 6) *Гарбовский Н.К.* Теория перевода. -М., 2007.
- 7) *Егер Г.* Коммуникативная и функциональная эквивалентность. Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. -М., 1987
- 8) *Есперсен О.* Философия грамматики.-М.,1958.
- 9) *Казимьянец Е.Г* Способы выражения отрицания в современном русском языке: билингвальный анализ: Автореф: диссертация канд.фил.наук.-М.,1987.
- 10) *Карпова И.Д* Категория отрицания с позиций когнитивной лингвистики// Мир науки, культуры, образования №5(42) // Симферополь,2013.
- 11) *Карри Х.* Основания математической логики .-М., 1969.
- 12) *Комиссаров В.Н* Современное переводоведение.-М.,2001.
- 13) *Липатова В.В* Проблемы переводческой эквивалентности// Филология и проблемы преподавания иностранных языков/ М.,2006.
- 14) *Люльчева Е. М* Имплицитные способы выражения отрицания// Вестник ИГЛУ.-Иркутск,2013.С.100-108.
- 15) *Макарова Г. Н.* Отрицание not в современном английском языке. Автореф. канд. дис. Калинин,1978.
- 16) *Петрова Е.С* Сопоставительная типология английского и русского языков.-СПб,2011 .
- 17) *Пешковский А.М* Русский синтаксис в научном освещении М.,1956.

- 18) *Пилатова В.Н* Экспрессивное отрицание в современном английском языке: Автореф: диссертация канд.фил.наук.-СПб,2002.
- 19) *Родионова В. А.* Отрицание и коммуникативное членение предложения. - Куйбышев, 1976.
- 20) *Скрбнев Ю.М.* 1967 Об одном типе безглагольных предложений в некоторых германских и романских языках//Вопросы романо-германского языкознания .-Челябинск,1967.С.138-140.
- 21) *Сметанина М.Н* Экспрессивность средств выражения отрицания в современном английском языке: Автореф.дис. канд.фил.наук.-Л.,1977.
- 22) *Смирницкий А.И* Синтаксис английского языка.-М.,1957.
- 23) *Сызранцева Л.М* Отрицание в семантической структуре предложения: Автореф: диссертация канд.фил.наук.-М.,1995.
- 24) *Федоров А.В* Основы общей теории перевода.- М., 2002.
- 25) *Хабекирова З.Х* Морфологические способы в разносистемных языках: На материале русского, английского и адыгейского языков: Автореф: диссертация канд.фил.наук.-Майкоп,2003.
- 26) *Швайко И. В* Семантико-синтаксический принцип классификации отрицательных предложений (Типологический аспект)// Вестник Челябинского государственного университета.Вып.65.С.152-156.
- 27) *Щвейцер А.Д* Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты.- М., 1988.
- 28) *Якобсон Р.* О лингвистических аспектах перевода . Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике.- М., 1978.
- 29) *Mohsen H.K* Negation in English -NE, 2011.
- 30) *Nida E.* "Principles of Translation as Exemplified by Bible Translating",1966.

Список источников примеров

31) Doyle A.C The Lost World English Fiction Collection, 2010

32) Maugham W.S Cakes and Ale URL:

<http://booksonline.com.ua/view.php?book=132394> (Дата обращения: 17.05.17)

33) Maugham W.S Theatre URL:

http://royallib.com/book/Maugham_William/Theatre.html

(Дата обращения: 17.05.17)

34) Nabokov V.V Lolita <https://docs.google.com/file/d/0Bxz1SpQTb2Q-SS12b3F6WDRzSUK/edit> (Дата обращения: 16.05.17)

35) Wilde O. The Picture of Dorian Gray Wordsworth editions, 2001.

Список сокращений

1)The Lost World-LW

2)CA-Cakes and Ale

3)Lolita-L

4)Theatre-TH

5)Negation in English-NE

6)The picture of Dorian Gray-DG